УДК 94(571.17)“18”
DOI: 10.17223/19988613/75/6

Е.В. Комлева

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЯРСКОГО КУПЦА МИХАИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА СИДОРОВА В ОТРАЖЕНИИ МАТЕРИАЛОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

Анализируются состав и информационные возможности корпуса рукописных материалов, отложившихся в Российском государственном историческом архиве и формирующих личный фонд исследователя Русского Севера красноярского купца Михаила Константиновича Сидорова. Подавляющее большинство рассматриваемых источников относится к наиболее плодотворному периоду жизни М.К. Сидорова – 1860–1870-м гг., и позволяет получить представление о круге его интересов, предпринимательской и общественной деятельности, взаимодействии с властями разного уровня, отношениях с разными лицами, углубить представления о его характере, инициативах и стиле работы.

Ключевые слова: купечество, Михаил Константинович Сидоров, рукописное наследие, освоение Севера, круг интересов, предпринимательская и общественная деятельность, отношения с властью

Среди российского купечества было немало ярких, по-настоящему выдающихся фигур, оставивших глубокий след как в предпринимательской сфере, так и на ниве просвещения и благотворительности. Одной из таких неординарных личностей, патриотом, глубоко любившим свою страну и переживавшим за нее, открывателем Северного морского пути был красноярский купец Михаил Константинович Сидоров (16.03.1823–12.07.1887), автор целого ряда работ по истории освоения и проблемам развития русского Севера [1–9], член 19 русских и 6 иностранных ученых и благотворительных обществ [10. С. 150–152]. Его именем названы гора в архипелаге Шпицберген, остров в архипелаге Новая Земля, пролив в архипелаге Земля Франца-Иосифа, мыс в заливе Миддендорфа в Карском море, улицы в г. Ухта, пос. Красноселькуп, нефтяная скважина, поселок на берегу Тазовской губы. Про жизнь и деятельность этого удивительного, непростого по характеру человека написано несколько статей, в том числе в научно-справочных изданиях [11–16], брошюра П.М. Зенова [17], а также книги: увидевший свет еще при жизни Михаила Константиновича (в 1883 г.) труд Ф.Д. Студитского [18], вышедшее в 1918 г. исследование А.А. Жилинского [10] и опубликованная в 1987 г. работа В.Н. Королева [19]. Большой фрагмент о М.К. Сидорове включен в «Очерки истории благотворительности в Сибири» Г.А. Бочановой, Л.М. Горюшкина и Г.А. Ноздрина [20. С. 47–104]. Различные факты его биографии фигурируют также на страницах многих других научных и научно-популярных изданий. В 2018 г. по заказу Пустозерского музея-заповедника был снят небольшой документальный фильм «Тот самый Сидоров».

Однако, вне всякого сомнения, разносторонняя деятельность этого энергичного предпринимателя нуждается в самом тщательном дальнейшем изучении. Сделать это позволяет, в частности, внушительный комплекс документов, хранящийся в Российском государственном историческом архиве и образующий персональный фонд Михаила Константиновича Сидорова.

Выходец из Архангельска, в 1840-х гг. М.К. Сидоров перебрался в Сибирь (из-за скандала с открытием Архангельского городского общественного банка по инициативе купца В.А. Попова [21. С. 121–122]) и осел в главном городе Енисейской губернии – Красноярске. Поначалу он занимался тем, что в качестве домашнего учителя обучал детей местного золотопромышленника Н.В. Латкина, переписывал его бумаги, выполнял поручения, связанные с разработкой золотых россыпей, вел судебные тяжбы. Зарекомендовав себя грамотным и дельным человеком и обнаружив несколько месторождений золота, Михаил Константинович сумел скопить средства и войти в купечество (в 1861–1862 гг. он значился как торгующий в Красноярске по свидетельству 2-й гильдии иногородний купец, коллежский регистратор [22. Оп. 1. Д. 257. Л. 49 об.–50], в бумагах 1863 г. уже указан как красноярский 1-й гильдии купец, губернский секретарь [23. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 3]). Впоследствии ему посчастливилось открыть целую серию золотых россыпей, что позволило развернуть в широких масштабах не только предпринимательскую, но и благотворительную деятельность [10. С. 18–19; 20. С. 50]. Пик активности М.К. Сидорова пришелся на 1860–1870-е гг., когда он проживал главным образом в Санкт-Петербурге. Именно к этому периоду относится вышеупомянутое собрание материалов, формирующих фонд М.К. Сидорова в РГИА. Масштаб личности Михаила Константиновича в некоторой мере отражен в названии фонда: «Сидоров Михаил Константинович (1823–1887), зоолог, географ, исследователь Сибири и Севера России» [23].

Фонд включает 27 единиц хранения, большинство из которых содержит как черновики деловых бумаг и писем, написанные самим Михаилом Константиновичем, так и набело переписанные писцами тексты. По многим из этих дел можно проследить, с каким вниманием М.К. Сидоров относился к подготовке каждого

документа: на это указывает наличие нескольких вариантов одного и того же текста с множественными правками и вставками на полях, сделанными его рукой. Некоторые из данных источников уже привлекали внимание исследователей, к другим же пока никто не обращался. Между тем они позволяют не только детально проанализировать деятельность самого М.К. Сидорова, но и в целом расширить представления о сфере интересов и настроениях русских купцов пореформенного периода, круге их общения и взаимодействии с властями разного уровня.

Все рассматриваемые источники с некоторой долей условности можно разделить на несколько групп: относящиеся к состоянию и проблемам Туруханского края, к Поморью (в широком смысле), с которым М.К. Сидоров сохранял тесную связь всю жизнь, к развитию транспортной инфраструктуры северных территорий, включая освоение Северного морского пути, к золотопромышленности, к развитию системы народного образования в Сибири, к разнообразным вопросам, связанным с жизнью Русской православной церкви в Енисейской губернии.

Михаил Константинович Сидоров в первую очередь известен как исследователь Русского Севера. Одной из северных территорий, изучению и хозяйственному освоению которой он посвятил многие годы своей жизни, был расположенный на севере Енисейской губернии обширный Туруханский край. Доверенным М.К. Сидорова в 1850-х гг. удалось обнаружить на этой территории богатые залежи угля, каменной соли, высококачественных графитовых и железных руд [13. С. 261]. Предпринимательская деятельность Михаила Константиновича в низовьях Енисея обусловила его заинтересованность в разностороннем развитии этой территории. В частности, по его инициативе была создана школа для инородческих детей при Туруханском Троицком монастыре. В написанной по этому поводу записке говорилось: «Желая развить Европейскую торговлю из Атлантического океана чрез устья рек Оби с Западною и Енисея с Восточною Сибирью, а также и чрез Нижнюю Тунгуску с Леною до Охотского моря, я полагал бы ходатайствовать о назначении с ценности имеющих доставляться чрез устье Енисея вверх по нему и по Нижней Тунгуске всех иностранных товаров по одному проценту со ста, как для учреждения при монастыре бесплатной школы с готовыми квартирами, пищею, одеждой и книгами для всех инородцев и туземцов Туруханского края, так и для постройки новых монашеских келий и увеличения числа иноков, которые бы занимались тщательно обучением этих детей…» [23. Оп. 1. Д. 5. Л. 5–5 об.]. Далее Михаил Константинович замечал, что «при учреждении постоянной обеспеченной во всем школы, при рвении к грамоте инородческих детей и при обучении их в правилах Христианской религии, они несомненно подействуют на прочих язычников, в лесах блуждающих, и к племенам их принадлежащих и будут направлять таковых к принятию Православия, к оседлой жизни и образованию обществ, состав которых и ведущееся между некоторыми из них правосудие даже и в диком их состоянии служит немалым удивлением» [Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 5 об.]. Однако училище, просуществовав три года, было закрыто из-за нехватки учителей и финансирования [24. С. 80]. Среди документов, характеризующих состояние Туруханского края, находятся также «Заявление М.К. Сидорова в Енисейскую врачебную управу об открытии в Туруханском крае залежей минерального вещества “перелой”, употребляемого местным населением как средство от венерических болезней» [23. Оп. 1. Д. 17] и «Переписка настоятеля Туруханского Троицкого монастыря с Туруханским отдельным управлением о голоде в монастыре и посылке необходимого количества хлеба» [Там же. Д. 21].

Помимо Туруханского края неизменный интерес М.К. Сидорова вызывало состояние его малой родины – Архангельской губернии. До наших дней дошли: относящийся к 1865 г. черновик его сообщения о родине М.В. Ломоносова – деревне Денисовке [Там же. Д. 8], датированное 1873 г. прошение М.К. Сидорова начальнику Архангельской губернии о разрешении постройки трех пристаней в низовьях Печоры [Там же. Д. 13], относящийся к 1879 г. его доклад на заседании правления Общества для содействия русской промышленности и торговле о необходимости сооружения маяков на Белом море [Там же. Д. 15], материалы об открытии приходского училища в Керетском селении Кемского уезда Архангельской губернии [Там же. Д. 24].

Наиболее обстоятельно деятельность М.К. Сидорова по развитию Печорской компании и связанные с этим проблемы отражены в его записке «О препятствиях со стороны архангельского губернатора разработкам новых месторождений нефти, золота и меди на Печоре и открытию нового морского пути вокруг Новой Земли в устье р. Енисея, об усилении влияния иностранных купцов» [Там же. Д. 9]. Для развития края М.К. Сидоров в 1868 г. предлагал провести дорогу через Уральский хребет с Оби на Печору, считая, что «чем скорее будет устроена с Оби на Печеру дорога, тем скорее она выведет из затруднительного положения не только множество жителей Западной Сибири и воскресит упадающую древнюю столицу Сибирского царства – город Тобольск, но и оживит 26-тысячное население самой р. Печоры, большею частию которое вместо хлеба питается корою из хвойных деревьев, листьями рябины и черем*х*и (так в ркп. – *Е.К.*) и соломою…» [Там же. Д. 12. Л. 3 об.–4].

Озабоченность упадком русского купечества на Севере видна в строках его письма редактору одной из газет: «…в 1800 году в Архангельске существовало 40 русских торговых домов, существовало 5 частных корабельных верфей и была своя русская купеческая биржа. Процветали русские заводы и фабрики, развозились оттуда внутри России, соль собственного произведения и рыба русского посоленная русскою солью. Когда-то разраб*о*тывались (так в ркп. – *Е.К.*) на Севере железо, медь, серебро и золото и народ весь занят был полезным трудом, кормился без помощи правительства и своими взносами принимал громадное участие в обогащении государственной казны. Всему этому главным образом способствовала деятельность русского купечества, покровительствуемая по воле Монархов местными правителями края… По-

степенное изменение такого порядка вещей в пользу торговли иностранной и в ущерб русского торгового и промышленного сословия довело до того, что на Севере не осталось и следов русских контор, русского частного кораблестроения, русской биржи, русских заводов, фабрик, солеварен и горного промысла, и даже самое рыболовство и звероловство окончательно переходит в руки норвежцов» [23. Оп. 1. Д. 18. Л. 2].

Эти, на первый взгляд справедливые и горькие слова можно рассматривать и с другой точки зрения. Так, по мнению М. Агапова, проанализировавшего развернувшуюся в пореформенный период полемику о возможных путях развития северных территорий России, М.К. Сидоров вместе с другими «ревнителями Севера» выступал в роли идеологов «национализации империи» в противовес либеральным реформам начала 1860-х гг., а используемая ими «ксенофобская риторика» оказалась близка сторонникам «модели развития страны, тяготеющей к автаркии» [16. С. 93].

Отсутствие дешевого и надежного транспортного сообщения для вывоза из Сибири и Печорского края сырья в страны Европы, сводило на нет усилия по разработке обнаруженных месторождений и заготовке леса. Это обстоятельство вынуждало настойчиво добиваться развития северных коммуникаций. Среди рассматриваемых источников сохранилось подготовленное М.К. Сидоровым «Предположение об открытии нового пути из Европы в Восточную и Западную Сибирь кругом Новой Земли чрез устья рек Енисея и Оби», направленное в Русское географическое общество, по всей вероятности, в 1862 г. В «Предположении» говорилось: «…выгоды от такого пути были бы неисчислимы как для Сибири, так и в видах развития торговли Европы с Среднею Азиею, доселе едва доступной промышленной деятельности единственно по неимению дешевых торговых путей» [23. Оп. 1. Д. 6. Л. 3 об.]. Текст сопровожден аргументами, доказывающими возможность прохода судов по водам Северного Ледовитого океана, а также конкретными предложениями, направленными на стимулирование поиска этого пути. В частности, Михаил Константинович готов был выделить 1 500 фунтов стерлингов в награду капитану первого судна, которому удастся осуществить это путешествие. Среди сохранившихся документов находится также направленная М.К. Сидорову из Главного управления Западной Сибири копия донесения березовского окружного исправника Н. Попова со сведениями о низовье р. Енисей, полученными через опрос местного населения [Там же. Д. 25]. Еще один интересный и важный документ – доклад, прочитанный Михаилом Константиновичем в 1876 г. на заседании правления Общества для содействия русской промышленности и торговле, в котором он формулировал и обосновывал предложение провести канал в низовьях Оби и Енисея [Там же. Д. 14].

Авторитет М.К. Сидорова как знатока Севера хорошо виден в обращении к нему вице-директора Гидрографического департамента Морского министерства Павла Васильевича Козакевича. В письме последнего от 10 мая 1879 г. говорилось: «Для меня крайне необходимо безотлагательное разрешение некоторых вопросов, касающихся р. Оби и Обской губы. Я вполне уверен, что Вы, превосходно зная наш Северный край, если и не решите вполне некоторых из этих вопросов, то во всяком случае укажете мне источники, откуда я мог бы немедленно почерпнуть требующиеся для меня сведения» [Там же. Д. 26. Л. 1].

Одно из наиболее ранних дел из фонда М.К. Сидорова касается его деятельности по разработке золотых приисков, что приносило ему основной доход: это «Определение Алтайского горного правления об отказе М.К. Сидорову в отводе ему площади на территории Спасопреображенского и Мариинского золотых приисков» [Там же. Д. 20]. Из этого документа видно, со сколькими рисками было сопряжено занятие золотопромышленностью: требовалось не только найти золотоносный участок, – не менее важным было удержать его за собой, доказать право на его разработку.

Следующая группа рассматриваемых источников относится к развитию системы народного образования на территории Сибири. Михаил Константинович на протяжении многих лет поддерживал учебные заведения и детские приюты в Красноярске, Тобольске, Омске и, конечно, в родном Архангельске [14. С. 121]. Взгляд на то, какой тип образования требовался сибирскому обществу во второй половине XIX в., изложен в одной из его записок: «Разумеется, такое учебное заведение, как университет, со своими факультетами удовлетворяет более интересам общечеловеческим, его влияние огромно, но влияние нравственное. Но что будут делать воспитанники университета, когда потребность в высшем образовании так мало развита даже в самой России. Там университет потерял свое мировое значение и сделался специальной школой, заведением, плодящим чиновников, медиков, учителей. У нас не взошло в условие жизни потребность быть образованным (подчеркнуто в ркп. – *Е.К.*), а потребность в специалистах; так для чего же идти наперекор потребности истории, и страны, будет много хороших специалистов, будет богатство, будет и потребность в общем образовании, и в университетах» [Там же. Д. 3. Л. 11 об.–12]. По мнению Михаила Константиновича, в условиях Сибири наиболее востребованным на тот момент было техническое образование, направленное на подготовку горных инженеров. Предлагая учредить в регионе высшее «горнотехническое заведение», он писал: «…что это за заведение, я не определяю наук, но могу сказать, что должны знать воспитанники заведения и к чему они должны быть годны: 1^{е}) они должны знать горное дело в полном его объеме и 2^{е}) должны быть механики и в то же время они должны уметь делать модели, овеществлять свою мысль, должны уметь ковать железо и медь, одним словом они должны быть и творцами и мастерами» [Там же. Л. 12 об.].

Однако эта идея подверглась жесткой критике, на что указывает вложенная в это же дело записка неизвестного лица. В докладной записке на имя генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского М.К. Сидоров предлагал на ежегодный сбор с золотопромышленников «для возмещения особых расходов, на содержание полиции, воинских ко-

манд и разных чинов по частным золотым промыслам… открыть в Восточной Сибири высшее учебное заведение и в городе Красноярске губернскую гимназию с учреждением при оной классов преподавания бухгалтерии и сверху горных технологических наук. Оба эти заведения будут приготовлять людей, способных как для золотопромышленного производства, так и вообще для Сибирского края» [23. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–1 об.]. Сохранились также черновики докладных записок М.К. Сидорова в Сибирский комитет с просьбой принять пожертвования на учреждение и поддержание народных школ в Западной Сибири [Там же. Д. 7], записка о проекте организации мастерской по изготовлению карандашей при красноярском Александринском детском приюте [Там же. Д. 10].

Однако далеко не все вносимые частными лицами предложения и делаемые ими пожертвования безоговорочно принимались местными властями. Один из сохранившихся документов – черновик прошения М.К. Сидорова, в котором говорилось о сделанном им в ноябре 1860 г. предложении пожертвовать «25 золотосодержащих приисков в Енисейском округе и денег с целию учреждения в Восточной Сибири университета и в г. Красноярске гимназии» и о том, что в ответ от него потребовали разрабатывать эти прииски до того, как они будут приняты в казну. М.К. Сидоров жаловался: «Из этих распоряжений видно: с одной стороны, что прииски я как бы не должен уже считать своею собственностию, а с другой, несмотря на то, как полную свою собственность обязан их зараб*о*тывать (так в ркп. – *Е.К.*)… А как, принося для пользы целого края жертву… никак не полагал, чтоб в возмездие я буду подвергнут обязанности чрез каждый год зараб*о*тывать 25 приисков до того неопределенной: “в свое время” (подчеркнуто в ркп. – *Е.К.*), которое сможет не наступить в продолжении всей моей жизни, и содержать для этого на свой счет служащих и рабочих» [Там же. Д. 2. Л. 18–18 об.].

Наконец, еще одна группа рассматриваемых источников раскрывает деятельность М.К. Сидорова, направленную на поддержку Русской православной церкви. Мы уже упоминали о финансировании им школы при Туруханском мужском монастыре и о том, что он несколько лет выполнял обязанности почетного блюстителя Красноярского духовного училища, что было связано с немалыми финансовыми затратами в пользу этого учреждения [Там же. Д. 19]. Среди прочих бумаг находятся также два письма Михаила Константиновича епископу Красноярскому и Енисейскому Никодиму (Казанцеву) [Там же. Д. 22. Л. 27–30]. Тексты указывают на глубокое уважение, которое автор испытывал к архипастырю, и на их довольно близкое общение. Так, Михаил Константинович извещал, что купил для Владыки подзорную трубу. При этом он добавлял: «Трубу эту я покорнейше прошу Ваше Преосвященство сделать мне большое удовольствие принять от меня на память, и если Вы пошлете взамен того книжку Ваших трудов о Василии Мангазейском, тогда я буду более всего доволен и благодарен. Может быть, Великомученик еще и сподобит Вас узреть в эту трубу первый иностранный корабль, к монастырю Его приплывающий...» [Там же. Д. 11. Л. 1–1 об.]. М.К. Сидоров выполнял и разные деловые поручения Никодима, одно из которых было связано со сбором нужных бумаг, доказывающих законность пожертвования вдовой коммерции советника А.В. Мясниковой деревянного дома Красноярскому духовному училищу [Там же. Д. 22]. В 1867 г., при переводе Красноярского уездного духовного училища в ведение Томской епархии, он обратился к обер-прокурору Святейшего Синода Д.А. Толстому с просьбой признать «возможным Красноярское духовное уездное училище снова обратить в подчинение местного Преосвященного ради польз самого края и ради жертвователей, которые при ближайшем надзоре Архипастыря были бы вполне уверены, что пожертвования их будут употреблены согласно назначения сделанного ими по личному соглашению с Его Преосвященством» [Там же. Д. 19. Л. 6 об.–7]. Михаил Константинович отмечал, что, «видя особенные заботы по образованию бедного юношества местного Епископа Красноярского и Енисейского Никодима и желая по возможности помочь достопочтеннейшему и любимому всем населением края пастырю в его благих стремлениях, взнес в разное время в распоряжение училища до 2 000 рублей серебром» [Там же. Л. 5]. Вероятно, пресвященный Никодим в некоторых непростых случаях советовался с М.К. Сидоровым: на это указывает находящаяся среди бумаг последнего записка неустановленного лица о прошении прихожан Христорождественской церкви г. Енисейска в Синод об упразднении женского монастыря при церкви, с чем архипастырь был не согласен [Там же. Д. 27. Л. 1]. Связь между М.К. Сидоровым и Владыкой Никодимом сохранилась и после увольнения последнего с кафедры и ухода на покой [25. С. 234]. Помимо епископа Красноярского и Енисейского, Михаил Константинович переписывался также с другим видным церковным деятелем – красноярским протоиереем Василием Касьяновым, о чем тот упоминает в своем дневнике за 1881 г. [26. С. 270].

В целом при знакомстве с материалами из фонда М.К. Сидорова обращают на себя внимание целеустремленность и настойчивость этого человека, его далеко идущие планы, не только умение выдвинуть интересный социально значимый проект, но и стремление добиться его скорейшей реализации. Смелость его замыслов поражала современников, однако провал многих его начинаний давал основания говорить об их авторе как о «мечтателе». Спустя год после смерти Михаила Константиновича в «Восточном обозрении» говорилось: «Особенно горячим ревнителем за Северный край и Поморье явился, как известно, покойный М.К. Сидоров, задававшийся обширными целями и пытавшийся развить дела на Печоре; ему принадлежала попытка доставлять графит с устьев Енисея, попытка неудачная, как и многое в планах этого деятеля, – скорее мечтателя о будущих путях, горячего пропагандиста идеи возрождения Севера, но плохого практика» [27. С. 1]. По словам Ф. Студитского, «в своем отечестве М. Сидоров не встречал содействия; напротив, все его проекты считались фантазиями, и старались остановить мечтателя, который разоряет себя – и, без сомнения, разорит и других для осуществления

своей мечты» [18. С. III]. А.А. Жилинский также упоминает, что «многие осуждали доклады Сидорова, смеялись над ними»; например, один из них – о возрождении Севера – называли «сказкой 1001 ночи» [10. С. 24].

Красной линией практически через все рассматриваемые документы проходит тема взаимодействия М.К. Сидорова с региональными и центральными властями, чьего благосклонного и заинтересованного отношения к своим проектам он стремился добиться, понимая, что без партнерства с государством невозможно достичь успеха. Помимо «северной темы», М.К. Сидоров сталкивался с представителями администрации по самым разным вопросам, и контакты эти несколько раз приводили к конфликтам между начальниками Енисейской и Тобольской губерний, Восточной и Западной Сибири. В одном из сохранившихся документов говорится: «Сидоров в 1863 году входил с предложением о пожертвовании денег на народные школы для Западной Сибири. Деньги назначались из казны, за добытое золото, на паи Сидорова причитающиеся. Но Енисейский губернатор эти деньги отдал другому, почему Тобольский, находя действия Енисейского неправильными, сообщил об этом в Сибирский комитет министров, откуда оно поступило к м[инистру] в[нутренних] дел для сделания замечания Тобольскому за принятие на себя [смелости] судить действия себе равного» [23. Оп. 1. Д. 7. Л. 1]. Однако, вникнув в суть дела, «министр внутренних дел отзывался, что распоряжения генерал-майора Замятнина по делу Сидорова нельзя признать правильными и потому для точного заключения о нем необходимо сообщить о сем на усмотрение местного генерал-губернатора» [Там же. Д. 1. Л. 2 об.]. На другую жалобу М.К. Сидорова, направленную министру народного просвещения, в мае 1863 г. из министерского департамента последовал следующий ответ: «На присланное домашним учителем Сидоровым… прошение с жалобою на производимое будто бы вопреки законам установленному порядку над ним следствие о неправильном награждении его чином… объявляется, что Его Превосходительство не считает себя вправе входить в рассмотрение дела, состоящего в судебном производстве, и что просителю с жалобою на действия местных властей следует обратит[ь]ся в порядке подчиненности в подлежащие учреждения» [Там же. Д. 23. Л. 1].

Уместно вспомнить характеристику Михаила Константиновича, приведенную в жандармском донесении: «…замечателен по многостороннему уму, предприимчивости, деятельности, неистощимой изобретательности, благотворительный до расточительности, истощающий все свои средства для разведки и открытия новых отраслей отечественной промышленности в видах не столько собственной, как общественной пользы. Мог сделаться человеком замечательным, даже историческим в государстве, если бы все эти достоинства не были парализированы (так в тексте. – *Е.К.*) отчасти его страстью к спорам, тяжбам и процессам, причем он не останавливается ни перед какими средствами для поражения и даже оскорбления противников, что и сделало ему многих непримиримыми врагами, в том числе и начальника губернии» [28. 3 отд. 1 эксп. 1844. Д. 247. Ч. 14. Л. 17–17 об.]. Думается, что некоторые из упомянутых свойств сильно мешали М.К. Сидорову в предпринимательской деятельности и в какой-то мере сказались на плачевном итоге многолетних трудов, когда он оказался практически без средств к существованию.

При этом М.К Сидоров в лестных выражениях оценивал деятельность министра коммерции и директора Департамента водных коммуникаций и комиссии об устроении в России дорог при Александре I графа Н.П. Румянцева, а также товарища министра внутренних дел при Александре II князя А.Б. Лобанова-Ростовского. О Николае Петровиче Румянцеве он несколько раз упоминал как в записках в вышестоящие инстанции, так и в частной переписке, отзываясь о нем следующим образом: «Предметом расширения промышленности в Западной Сибири занимались многие государственные люди, в особенности г. министр коммерции граф Румянцев, будучи к тому поощряем Императором Александром 1-м. Граф Румянцев всех ближе подошел к цели осуществления этого благого намерения» [23. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–1 об.]; «…если бы у нас наверху был хотя один человек, как бывший министр коммерции граф Румянцев» [Там же. Д. 11. Л. 1 об.]. Пересказывая речь А.Б. Лобанова-Ростовского по время торжественного обеда, данного 21 марта 1869 г. «г. полковником Богдановичем г. генерал-губернатору Западной Сибири А.П. Хрущеву по случаю представления на Всемилостивейшее воззрение Государя Императора всеподданнейшей просьбы двухсот сибирских купцов о соединении Обского бассейна с Волжским железною дорогою», М.К. Сидоров особо подчеркнул высказанную князем мысль, что «купечество наше всегда было передовым двигателем в разработке отечественных интересов. Его практическая деятельность дала более точек опоры, нежели официальные распоряжения администрации, и в настоящее время оно предъявляет более самостоятельности в общеполезных предприятиях всякого рода, в том числе и в построении железных дорог». Особенно тронуло Михаила Константиновича, что «после этих-то выводов князь Лобанов-Ростовский и предложил тост за сибирское купечество» [Там же. Д. 18. Л. 1–1 об.]. М.К. Сидоров заключал: «За таких-то деятелей следует всему русскому купечеству провозглашать тосты не за одними только торжественными обедами, но и ежедневно в семейном кругу своем. Речи же, подобные произнесенной князем Лобановым за обедом 21 марта, господа редакторы всех газет наших обязаны обобщать в своих изданиях, не попуская ни одного слова» [Там же. Л. 2 об.].

По всей видимости, добрые отношения сложились у М.К. Сидорова с тобольским губернатором Александром Ивановичем Деспот-Зеновичем, к помощи которого он прибегал. В письме к епископу Красноярскому и Енисейскому Никодиму от 31 марта 1864 г. Михаил Константинович сообщал, что собирается вступить в переговоры с одним нужным лицом в Тобольске «чрез тамошнего губернатора, в содействии которого я не имел ни малейшего сомнения, зная его особенное к Вам уважением и любовь к просвещению» [Там же.

Д. 22. Л. 27–27 об.]. Высоко отзывался он и об уже упоминавшемся вице-директоре Гидрографического департамента Морского министерства Павле Васильевиче Козакевиче, с которым в 1879 г. консультировался по поводу устройства маяков в Белом море [23. Оп. 1. Д. 15. Л. 15–15 об.].

Надо сказать, что М.К. Сидоров вообще ценил людей знающих, профессионалов своего дела, будь то высокопоставленный чиновник или простой человек, честно и грамотно выполняющий порученную ему работу. В марте 1879 г. он обратился к губернатору Восточной Сибири с просьбой наградить шкипера из Енисейска Андрея Степановича Попова. Обосновывая ходатайство, М.К. Сидоров писал: «По открытии прямого морского пути из Европы в Енисей судоходство по Енисею приобрело особенно значение для Восточной Сибири. Для пользы края и всего нашего отечества необходимо, чтобы оно находилось в руках русских промышленников. И потому те люди, которые приобрели опытность в судоходстве по Енисею, заслуживают особенного внимания» [Там же. Д. 16. Л. 3а].

Таким образом, краткий анализ сохранившихся в РГИА материалов личного фонда Михаила Константиновича Сидорова позволяет говорить об активной жизненной позиции и широком круге интересов этого яркого представителя делового мира пореформенной России, охватывавшем вопросы, связанные как с предпринимательством, так и с развитием народного просвещения, церковной жизнью, русской историей и культурой. В рассматриваемых источниках отразились переживания М.К. Сидорова за судьбу русского бизнеса, успех которого рассматривался в непосредственной связи с благополучием и процветанием всей России.

Такие настроения были присущи не только Михаилу Константиновичу, но и широкому кругу русского купечества, в коллективном мировоззрении которого на протяжении XIX в. продолжали развиваться и трансформироваться идеи эпохи Просвещения, в частности высокая оценка места купцов в обществе и роли коммерции в достижении всеобщего блага. Сохранившиеся бумаги подчеркивают взгляды той части предпринимателей, которая в пореформенный период выступала за политику жесткого протекционизма в области экономического освоения северных территорий страны, предоставления различных льгот и привилегий отечественным предпринимателям. Еще один важный момент, на который указывают бумаги М.К. Сидорова, – подчеркивание важного значения деятельности такого регионального отряда российских предпринимателей, как сибирское купечество, без которого были бы немыслимы освоение восточных территорий России и включение их в единое социально-экономическое и культурное пространство империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоров М.К. Проект купца Сидорова о заселении Севера Сибири путем промышленности и торговли и о развитии внешней торговли Сибири. Тобольск : Тип. Губ. правл., 1864. [2], 41 с.
2. Сидоров М.К. Север России. СПб. : В тип. Почтового департамента, 1870. XXIII, 556 с.
3. Сидоров М.К. Картины из деяний Петра Великого на Севере. СПб. : Тип. Я. Трея, 1872. XII, 175 с.
4. Сидоров М.К. О китоловстве и влиянии его на рыбную ловлю у берегов Архангельской губернии. СПб. : Тип. и литография Д.И. Шеметкина, 1879. 164, [4] с.
5. Сидоров М.К. Север России. СПб. : В тип. Д.И. Шеметкина, 1881. Ч. 1: О горных его богатствах и препятствиях к их разработке. XIV, 239 с.
6. Сидоров М.К. О нефти на севере России. СПб., 1882. 12 с.
7. Сидоров М.К. Труды для ознакомления с севером России. СПб. : Тип. и литография Д.И. Шеметкина, 1882. 342 с.
8. Беседы о Севере России в 3-м отделении Императорского Вольного экономического общества по докладам: В.Л. Долинского (1, 4, 5 и 6-й), В.Н. Латкина (2-й) и М.К. Сидорова (3-й). СПб. : Общественная польза, 1867. 459 с.
9. Раменский В. О богатствах северных окраин Сибири и народах, там кочующих : (сост. по материалам, собр. М.К. Сидоровым). СПб. : тип. П.П. Меркульева, 1873. 19 с.
10. Жилинский А.А. Россия на Севере : (к описанию жизни и деятельности М.К. Сидорова). Архангельск : Изд. Ком. по увековечению памяти М.К. Сидорова, 1918. 153 с.
11. Чистяков Н.С. Сидоров Михаил Константинович // Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск : Рус. энцикл., 1998. С. 563.
12. Ламин В.А. Сидоров Михаил Константинович // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. Новосибирск : Ист. наследие Сибири, 2009. Т. 3. С. 108–109.
13. Ноздрин Г.А. Сидоров Михаил Константинович // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2 т. Новосибирск : Гео, 2013. Т. 2. С. 261–262.
14. Ламин В.А., Ноздрин Г.А. Сибирский купец Михаил Константинович Сидоров // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков : сб. биографических очерков. Новосибирск : Сова, 2007. С. 113–123.
15. Гончаров А.Е. Михаил Константинович Сидоров и неразрешенная проблема сибирского Севера // Енисейский Север: история и современность. Красноярск, 2011. Вып. 1. С. 73–82.
16. Агапов М. «Заговор» против Севера России: национализация предпринимательского дискурса в 60-е гг. XIX в. // Ab Imperio. 2019. № 4. С. 73–96.
17. Зенов П.М. Памяти архангельского гражданина Михаила Константиновича Сидорова, стража интересов севера России. Петроград : Тип. Мор. м-ва, 1916. [2], 16 с.
18. Студитский Ф.Д. История открытия морского пути из Европы в сибирские реки и до Берингова пролива. СПб. : Тип. Д.И. Шеметкина, 1883. Ч. I. XV, 320 с.
19. Королев В.Н. России беспокойный гражданин : [об исследователе и инициаторе освоения Севера России М.К. Сидорове, 1823–1887 гг.]. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1987. 110, [2] с.
20. Бочанова Г.А., Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск : Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. 212 с.
21. Ефимова В.В. Из истории создания общественного банка в Архангельске в первой половине XIX века // Актуальные проблемы экономики и права : сб. тр. Киров, 2020. Вып. 1 (4). С. 116–123.
22. Государственный архив Красноярского края. Ф. 160.
23. Российский государственный исторический архив. Ф. 1050.
24. Дайнеко А. Свято-Троицкий Туруханский монастырь. 350 лет служения. М. : Ин-т экон. стратегий, 2010. 208 с.

25. Бердников Л.П. Вся красноярская власть : факты, события, люди : очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916). Красноярск : Кн. изд-во, 1995. 320 с.
26. Касьянов В.Д., прот. Из дневников 1870–1897 : в 2 кн. / авт.-сост. А.В. Броднева. Красноярск : Вост. Сибирь, 2012. Кн. 1. 704 с.
27. Сообщения Сибири с Печорой // Восточное обозрение. 1888. 4 дек. № 48. С. 1–2.
28. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109.

Evgeniya V. Komleva, Institute of History (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: feodal@history.nsc.ru

ENTREPRENEURIAL AND SOCIAL ACTIVITY OF THE KRASNOYARSK MERCHANT MIKHAIL K. SIDOROV IN THE REFLECTION OF THE MATARIALS OF THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE

Keywords: merchants, Mikhail K. Sidorov, handwritten heritage, development of the North of Russia, range of interests, entrepreneurial and public activities, relations with the authorities.

The article analyzes the composition and information capabilities of the corpus of handwritten materials that have been preserved in the Russian State Historical Archive and form the personal fund of the researcher of the Russian North, the discoverer of the Northern Sea Route, the Krasnoyarsk merchant Mikhail Konstantinovich Sidorov. The vast majority of the sources under consideration relates to the most fruitful period of M. K. Sidorov's life which was from 1860s to 1870s, and allows us to get an idea of the range of his interests, entrepreneurial and public activities, interaction with authorities of different levels, relations with different persons, and what is more, to deepen the understanding of his character, biography, initiatives and work style. Based on the information contained in them, the preserved documents can be divided into several groups: related to the state and problems of the Turukhansk Region; to Arkhangelsk province, which M.K. Sidorov maintained a close connection with all his life; to the development of the transport infrastructure of the northern territories, including the development of the Northern Sea Route; to the gold industry; to the development of the public education system in Siberia; to various issues related to the life of the Russian Orthodox Church in the Yenisei province. The largest layer of materials is associated with the problems of development of the northern territories of Russia (Turukhansk Region and Arkhangelsk province) and the opening of the Northern Sea Route. Of particular value are the letters of M.K. Sidorov to Bishop of Krasnoyarsk and Yeniseysk Nikodim (Kazantsev), testifying to the mutual respect and cooperation in a number of issues of these outstanding people of their time. In general, the preserved sources emphasize the breadth of interests and the boldness of M.K. Sidorov's plans, his concern about the state of the Russian North, his desire to get assistance from the authorities in the implementation of the conceived projects, and his high assessment of the importance of the merchants' activities for the development of the country. At the same time, many texts testify to his difficult nature, the desire to insist on his own, which led to frequent conflicts with representatives of the administration at various levels. Reflecting the activities of a particular person, the materials of the personal fund of M.K. Sidorov at the same time allow us to judge the sentiments of a certain, patriotic part of the Russian merchant class, who in the post-reform period advocated a policy of strict protectionism in the field of economic development of the northern territories of the country, providing various benefits and privileges to domestic entrepreneurs.

REFERENCES

1. Sidorov, M.K. (1864) *Proekt kuptsa Sidorova o zaselenii Severa Sibiri putem promyshlennosti i torgovli i o razvitii vneshney torgovli Sibiri* [Project of Merchant Sidorov on the Settlement of the North of Siberia through Industry and Trade and on the Development of Foreign Trade in Siberia]. Tobolsk: Tip. Gub. Pravl.
2. Sidorov, M.K. (1870) *Sever Rossii* [The North of Russia]. St. Petersburg: Postal Department.
3. Sidorov, M.K. (1872) *Kartiny iz deyaniy Petra Velikogo na Severe* [Pictures from the Deeds of Peter the Great in the North]. St. Petersburg: Tip. Ya. Treya.
4. Sidorov, M.K. (1879) *O kitolovstve i vliyanii ego na rybnuyu lovlyu u beregov Arkhangel'skoy gubernii* [On whaling and its influence on fishing off the coast of the Arkhangelsk province]. St. Petersburg: D.I. Shemetkin.
5. Sidorov, M.K. (1881) *Sever Rossii* [The North of Russia]. Vol. 1. St. Petersburg: D.I. Shemetkin.
6. Sidorov, M.K. (1882a) *O nefti na severe Rossii* [About Oil in the North of Russia]. St. Petersburg: [s.n.].
7. Sidorov, M.K. (1882b) *Trudy dlya oznakomleniya s severom Rossii* [Works about the North of Russia]. St. Petersburg: D.I. Shemetkin.
8. Imperial Free Economic Society. (1867) *Besedy o Severe Rossii v 3-m otdelenii Imperatorskogo Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva po dokladam: V.L. Dolinskogo (1, 4, 5 i 6-y), V.N. Latkina (2-y) i M.K. Sidorova (3-y)* [Conversations about the North of Russia in the 3rd Department of the Imperial Free Economic Society According to the Reports of: V.L. Dolinsky (1st, 4th, 5th and 6th), V.N. Latkin (2nd) and M. K. Sidorov (3rd)]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.
9. Ramenskiy, V. (1873) *O bogatstvakh severnykh okrain Sibiri i narodakh, tam kochuyushchikh* [About the Riches of the Northern Outskirts of Siberia and the Local Nomadic Peoples]. St. Petersburg: Tip. P.P. Merkuliev.
10. Zhilinskiy, A.A. (1918) *Rossiya na Severe: (k opisaniyu zhizni i deyatel'nosti M.K. Sidorova)* [Russia in the North (to the Description of M.K. Sidorov's Life and Work)]. Arkhangelsk: Kom. po uvekovecheniyu pamyati M.K. Sidorova.
11. Chistyakov, N.S. (1998) Sidorov Mikhail Konstantinovich. In: Drozdov, N.I. (ed.) *Eniseyskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Yenisey Encyclopedic Dictionary]. Krasnoyarsk: Rus. entsikl. p. 563.
12. Lamin, V.A. (2009) Sidorov Mikhail Konstantinovich. In: Lamin, V.A. (ed.) *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri: v 3 t.* [Historical Encyclopedia of Siberia: in 3 vols]. Vol. 3. Novosibirsk: Ist. nasledie Sibiri. pp. 108–109.
13. Nozdrin, G.A. (2013) Sidorov Mihail Konstantinovich. In: Akishin, M.O. et al. *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri: v 2 t.* [The Encyclopedic Dictionary of the History of Merchants and Commerce of Siberia: in 2 vols]. Vol. 2. Novosibirsk: SB RAS. pp. 261–262.
14. Lamin, V.A. & Nozdrin, G.A. (2007) Sibirskiy kupets Mikhail Konstantinovich Sidorov [Siberian Merchant Mikhail Konstantinovich Sidorov]. In: Kirillov, A.K. (ed.) *Lichnost' v istorii Sibiri XVIII–XX vekov:* sb. biograficheskikh ocherkov [Personality in the History of Siberia of the 18th – 20th Centuries: Collection of Biographical Essays]. Novosibirsk: Sova. pp. 113–123.
15. Goncharov, A.E. (2011). Mikhail Konstantinovich Sidorov i nerazreshennaya problema sibirskogo Severa [Mikhail Konstantinovich Sidorov and the Unresolved Problem of the Siberian North]. In: Vdovin, A.S. (ed.) *Eniseyskiy Sever: istoriya i sovremennost'* [Yenisey North: History and Modernity]. Vol. 1. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University. pp. 73–82.
16. Agapov, M. (2019) A "Plot" against the Russian North: Nationalizing the Discourse of Entrepreneurs in the 1860s. *Ab Imperio*. 4. pp. 73–96. (In Russian).
17. Zenov, P.M. (1916) *Pamyati arkhangel'skogo grazhdanina Mikhaila Konstantinovicha Sidorova, strazha interesov severa Rossii* [In Memory of the Arkhangelsk Citizen Mikhail Konstantinovich Sidorov, the Guardian of the Interests of the North of Russia]. Petrograd: Tip. Mor. M-va.
18. Studitskiy, F.D. (1883) *Istoriya otkrytiya morskogo puti iz Evropy v sibirskie reki i do Beringova proliva* [History of the Discovery of the Sea Route from Europe to the Siberian Rivers and to the Bering Strait]. St. Petersburg: D.I. Shemetkin.

19. Korolev, V.N. (1987) *Rossii bespokoynyy grazhdanin : [ob issledovatele i initsiatore osvoeniya Severa Rossii M.K. Sidorove, 1823–1887 gg.]* [A Restless Citizen of Russia (About the Researcher and Initiator of the Development of the Russian North, M.K. Sidorov, 1823–1887]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo.
20. Bochanova, G.A., Goryushkin, L.M. & Nozdrin, G.A. (2000) *Ocherki istorii blagotvoritel'nosti v Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Essays on the History of Charity in Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Novosibirsk: SB RAS.
21. Efimova, V.V. (2020) Iz istorii sozdaniya obshchestvennogo banka v Arkhangel'ske v pervoy polovine XIX veka [From the History of the Creation of a Public Bank in Arkhangelsk in the First Half of the 19th Century]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*. 1(4). pp. 116–123.
22. The State Archive of Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund 160.
23. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1050.
24. Dayneko, A. (2010) *Svyato-Troitskiy Turukhanskiy monastyr'. 350 let sluzheniya* [Holy Trinity Monastery of Turukhansk. 350 years of service]. Moscow: Institute of Economic Strategies.
25. Berdnikov, L.P. (1995) *Vsya krasnoyarskaya vlast': fakty, sobytiya, lyudi : ocherki istorii mestnogo upravleniya i samoupravleniya (1822–1916)* [All the Krasnoyarsk Authority: Essays on the History of Local Government and Self-government (1822–1916). Facts, Events, People]. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo.
26. Kasyanov, V.D. (2012) *Iz dnevnikov 1870–1897: v 2 kn.* [From the Diaries of 1870–1897: in 2 books]. Krasnoyarsk: Vostochnaya Sibir'.
27. *Vostochnoe obozrenie*. (1888) Soobshcheniya Sibiri s Pechoroy [Communications of Siberia with Pechora]. 4th December. pp. 1–2.
28. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 109.